

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

РУССКАЯ ГРАММАТИКА

ТОМ
II

СИНТАКСИС

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

РУССКАЯ ГРАММАТИКА

ТОМ
II

СИНТАКСИС

ИЗДАТЕЛЬСТВО • НАУКА •
Москва • 1980

«Русская грамматика» содержит описание грамматического и звукового строя современного русского литературного языка. Книга построена на материалах, извлеченных из разнообразных по жанрам письменных источников, а также на материалах разговорной литературной речи. Научное описание языковых явлений сопровождается нормативными и стилистическими характеристиками.

«Русская грамматика» состоит из двух томов: т. I — «Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология»; т. II — «Синтаксис». Общие для всей «Грамматики» «Предисловие» и «Введение» содержатся в первом томе. Основные разделы внутри томов сопровождаются списками специальной литературы. Каждый том снабжен предметным указателем.

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук Н. Ю. ШВЕДОВА
(главный редактор),
доктор филологических наук Н. Д. АРУТЮНОВА,
доктор филологических наук А. В. БОНДАРКО,
доктор филологических наук Вал. Вас. ИВАНОВ,
доктор филологических наук В. В. ЛОПАТИН,
доктор филологических наук И. С. УЛУХАНОВ,
член-корреспондент АН СССР Ф. П. ФИЛИН

Рецензенты т. II:

член-корреспондент АН СССР Г. В. СТЕПАНОВ,
доктор филологических наук Ю. С. СТЕПАНОВ,
доктор филологических наук Д. Н. ШМЕЛЕВ

Второй том «Русской грамматики» содержит описание синтаксического строя современного русского литературного языка. В специальных разделах описываются подчинительные связи слов и возникающие на основе этих связей словосочетания; простое предложение — его строение, правила его распространения и его функционирование, обусловленное конкретными задачами сообщения; сложное предложение; бессоюзные соединения предложений. Том открывается теоретическим введением, в котором определяется предмет синтаксиса и характеризуются основные синтаксические единицы.

АВТОРЫ II ТОМА:

Е. А. Брызгунова.

Все параграфы, посвященные интонационным характеристикам простого предложения (§ 1900, 1918, 1923, 1925, 1936, 1947, 1951), а также все интонационные характеристики, включенные в параграфы, написанные другими авторами; «Интонация при обособлении» (§ 2125—2127); «Интонация как средство выражения субъективно-модальных значений» (§ 2223—2230); «Средства выражения неизвестного в вопросе (взаимодействие лексики, контекста и интонации)» (§ 2629—2640); «Интонация в бессоюзных соединениях предложений» (§ 3189—3194).

К. В. Габучан.

«Отрицание в структуре простого предложения и при его распространении».

В. А. Ицкович.

«Обособление распространяющих членов предложения» (кроме § 2125—2127).

И. И. Ковтунова.

«Порядок слов»; все параграфы, посвященные порядку слов во «Введении», в описании отдельных типов невопросительных предложений и вопросительных предложений (§ 1906, 2276—2300, 2308—2310, 2318—2320, 2338—2340, 2348—2352, 2360—2362, 2368—2371, 2378—2381, 2394—2395, 2401—2404, 2411, 2418—2422, 2430—2434, 2440, 2445—2447, 2456—2458, 2465—2468, 2474, 2479, 2485—2486, 2491—2494, 2508—2510, 2517—2521, 2542—2544, 2549, 2554, 2559, 2571—2573, 2579, 2584, 2625—2628).

И. Н. Кручинина.

«Сложное предложение»: «Введение»; «Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры»; «Бессоюзные соединения предложений» (кроме § 3189—3194).

М. В. Ляпон.

«Сложное предложение»: «Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры»; «Сложносочиненные предложения».

А. Ф. Прияткина.

«Сочинительные связи внутри простого предложения»; «Подчинительные связи внутри простого предложения»; «Союзные конструкции, совмещающие в себе признаки простого и сложного предложения».

И. П. Святогор.

«Вопросительные предложения» (кроме § 2625—2628, 2629—2640).

Н. Ю. Шведова.

«Введение»; «Подчинительные связи слов и словосочетания»; «Простое предложение»: «Основные понятия» (кроме § 1900, 1906), «Структурные схемы (типы) простых невопросительных предложений»; «Формы простого предложения» (кроме § 1918, 1923, 1925, 1936, 1947, 1951); «Регулярные реализации простого предложения»; «Семантическая структура простого предложения»; «Распространение простого предложения»: «Общая характеристика», «Распространение внутреннего состава предложения и отдельных его членов», «Распространение предложения в целом (детерминация)», «Распространение предложения включением обращения»; «Средства формирования и выражения субъективно-модальных значений» (кроме § 2223—2230); «Система простых предложений»: «Невопросительные предложения» (кроме всех параграфов о порядке слов, написанных И. И. Ковтуновой; см. выше); «Относительно независимые высказывания, непосредственно не опирающиеся на грамматические образцы простого предложения»; «Синтаксис формы слова (обзор)».

СИНТАКСИС

ВВЕДЕНИЕ

§ 1706. Синтаксис занимает центральное место в грамматической системе языка. Это определяется тем, что сфере синтаксиса специально принадлежат те языковые единицы, которые непосредственно служат для общения людей и непосредственно соотносят сообщаемое с реальной действительностью, включая сюда как внешнюю, так и внутреннюю, интеллектуальную и эмоциональную сферу жизни.

Сосредоточенность в синтаксисе таких специальных языковых средств, без которых это общение не может быть осуществлено, определяет отношение синтаксиса к другим сферам грамматического строя языка, прежде всего к морфологии. Единицы морфологии неоднородны. С одной стороны, это слова как носители лексико-грамматических значений, как лексемы, объединяющиеся в грамматические классы (части речи) и лексико-грамматические ряды. Функционируя в сообщении и для сообщения, слова имеют еще и другое назначение: они выступают как единицы номинации, названия. Знаменательное слово существует как название — предмета, признака, действия, состояния. Собранные в словаре, слова представляют именно этот, называющий аспект языковой системы. С другой стороны, единицами морфологии являются формы слов. Природа их очень сложна. Формы слова принадлежат слову, организуют и представляют его. Но функционируют они в синтаксической конструкции (начиная с элементарных соединений и кончая сложным текстом), и в этом смысле можно утверждать, что морфология служит синтаксису. Однако такое утверждение упрощенно представляет реальные отношения в языке. Формы слов имеют свои собственные, морфологические значения. Сложившись на основе синтаксического функционирования форм слов, абстрагировавшись от их синтаксических функций, эти значения существуют как принадлежащие уже самой морфологической форме. Будучи носителем таких отвлеченных значений, морфологическая форма слова

в возможностях своего функционирования оказывается ограниченной этими значениями, она уже сама диктует синтаксису тот или иной выбор морфологических средств. Таким образом, морфологические формы, их значения в определенный, данный момент существования языка взаимодействуют с синтаксическими конструкциями, с правилами их построения не как сфера подчиненная со сферой подчиняющей, а как сфера, располагающая арсеналом собственных средств, со сферой, без этого арсенала практически не существующей.

§ 1707. Термин «синтаксис» имеет несколько значений. 1) Синтаксисом называется вся та область грамматического строя языка, которая охватывает разнообразные конструкции: образующиеся по определенным правилам соединения слов (знаменательного слова и формы знаменательного слова, нескольких форм слов), простые и сложные предложения, а также такие большие, чем сложное предложение фрагменты текста, которые обнаруживают в связях своих частей действие грамматических правил и закономерностей (так называемые «сложные синтаксические целые»). 2) Синтаксисом называется вся та область грамматической науки, которая изучает названные в п. 1 конструкции, правила их образования (включая сюда и правила участия в их строении других языковых единиц) и функционирования. 3) Синтаксисом (чего-л.: словосочетания, предложения) называется вся система грамматических свойств соответствующих единиц (для слова и формы слова — система их конструктивных свойств). Так, например, форма слова обладает определенными синтаксическими свойствами и возможностями, она участвует в образовании тех или иных конструкций; эти свойства и возможности, правила этого участия относятся к синтаксису формы слова. Простое предложение как грамматическая единица имеет разнообразные грамматические характеристики и свойства, правила функционирования; все эти свойства и возможности можно называть син-

таксисом простого предложения. Внутренние свойства слова как лексико-грамматической единицы, как лексемы предопределяют его возможности участвовать в образовании тех или иных синтаксических конструкций; правила участия или неучастия слова в построении таких конструкций, правила его языкового поведения в составе этих конструкций относятся к сфере синтаксиса слова. В «Русской грамматике» термин «синтаксис» употребляется в первом и третьем значениях; по отношению ко второму значению употребляется обозначение «синтаксис как наука».

§ 1708. Синтаксис как область грамматического строя языка объединяет в своих границах такие единицы, которые или непосредственно формируют сообщение, или служат компонентами формирующей его конструкции. Такими синтаксическими единицами являются словосочетание, простое предложение и сложное предложение. В сферу синтаксиса входят также единицы сообщения, которые не имеют собственных грамматических характеристик и объединяются с грамматическими предложениями функционально (см. § 1709, 1891). Кроме названных единиц, принадлежащих только синтаксису, в его сферу входят также единицы, принадлежащие другим областям языка и участвующие в образовании синтаксических единиц; это — слово и форма слова. Эти единицы принадлежат не только синтаксису, но также лексике и морфологии; ниже они определяются и характеризуются только со стороны своих синтаксических свойств.

Знаменательное слово — это единица, которая, благодаря своим грамматическим и лексико-семантическим свойствам (см. § 1723), способна подчинять себе другое слово в той или иной его форме (формах) или в той или иной своей форме (формах) само подчиняться другому слову. Вступая с другими словами в синтаксические связи, слово принимает участие в образовании синтаксических конструкций, которые являются компонентами оформленной единицы сообщения. Так, например, слово *читать* своими лексико-семантическими и грамматическими свойствами (принадлежность к глаголу как части речи, переходность, лексическое значение) предопределяет возможность своей связи с формой вин. п. имени в объектном значении, подчиняет себе эту форму и на основе этой связи образует сочетание (*читать книгу, письмо, стихи...*), которое входит в единицу сообщения как ее компонент: *Он читает книгу; Читать книгу интересно; Сел читать книгу; Читая книгу, уснул; Человек, читающий*

книгу, поднял голову. Слово *город* своими категориальными свойствами предопределяет связи типа *новый город, город у моря, город ночью*, подчиняет себе формы других слов и образует сочетания, которые входят в качестве компонентов в такие конструкции, как *Построен новый город; Я хорошо знаю этот город у моря; Город ночью — это совсем не то, что город днем.* В этих же соединениях формы слова *читать* и *город* могут оказаться подчиненными другим словам: *читающий человек, сел читать, знаю город.* Грамматический характер таких связей различен; они объединяются в типы связей, которые называются присловными подчинительными связями (см. § 1721). Свойства знаменательного слова подчинять себе другие слова в тех или других формах, весь потенциал связей, принадлежащих слову, составляет область синтаксиса слова (о связях, возникающих на основе подчинения форм слов, см. ниже).

Конструкция, образующаяся на основе реализации подчинительных связей, предопределенных лексико-грамматическими свойствами слова, называется словосочетанием. С л о в о с о ч е т а н и е — это то синтаксическое объединение, которое образуется сочетанием знаменательного слова и формы другого знаменательного слова на основе подчинительной связи. Словосочетание состоит из знаменательного слова и формы другого знаменательного слова (или форм других знаменательных слов). Главным (стержневым) компонентом в нем является слово (см. выше), подчиненным (зависимым) — форма (формы) слова. Значение словосочетания — это то отношение между его компонентами, которое лежит в основе его образования (см. § 1884).

Словосочетание входит в единицу сообщения как ее компонент, — необходимо в ней присутствующий или распространяющий, расширяющий ее. В условиях языковой или внеязыковой ситуации словосочетание может функционировать и вне сообщения как самостоятельная и законченная называющая (номинативная, именующая) единица — в названиях, подписях. Это сближает словосочетание со словом. Свойства словосочетания входят в единицу сообщения, участвовать в формировании простого и сложного предложения, функционировать в качестве называющей единицы, все его языковые характеристики относятся к области синтаксиса словосочетания.

Форма слова (и словоформа, т. е. форма отдельного конкретного слова) участвует

в образовании словосочетаний, простых и сложных предложений, всех видов сообщающих единиц. Форма слова обладает богатыми конструктивными возможностями. Правила ее функционирования в тех или других синтаксических позициях тесно связаны с лексической семантикой: с лексическим значением слова, выступающего в данной форме, и с его лексико-семантическим окружением. В составе словосочетания и предложения синтаксические правила употребления тех или иных форм слов часто ограничены лексико-семантически.

Форма слова имеет свои синтаксические функции, которые или целиком опираются на ее морфологическое значение (такова, например, функция объекта у формы вин. п. при переходном глаголе или функция подлежащего у называющей формы имени — им. п.), или — во многих случаях — выходят за рамки этого значения. В синтаксических конструкциях вступают в сложное взаимодействие морфологическое значение самой формы слова и ее значение как члена такой конструкции. Так, в предложениях *Большого бьет дрожь; Ребенка охватил озноб; Юношу обуяло сомнение* при формировании значения члена предложения — имени в форме вин. п. взаимодействуют следующие языковые факторы: 1) морфологическое значение самой формы — объектное; 2) лексическая семантика существительного (одушевленность, личность); 3) значение сказуемого (непроизвольное состояние); 4) открывающая (начальная) позиция формы вин. п., в предложениях с подобным лексическим составом предназначенная для формы с субъектным значением (ср.: *Большой дрожит; Ребенок в ознобе; Юноша в сомнении, сомневается*); 5) регулярная соотносительность такого вин. п. с формой им. п. (см. примеры в п. 4). В результате взаимодействия всех этих факторов такой вин. п. в предложении приобретает значение субъекта непроизвольного состояния. В построениях типа *Дай закурить; Принеси поест* (разг.) вступают во взаимодействие грамматическая семантика инфинитива, лексическое значение глагола, позиция, в которой инфинитив оказывается при переходном глаголе со знач. конкретного действия, направленного на объект; в результате взаимодействия всех этих факторов инфинитив приобретает объектное значение, равное значению вин. п. в таких случаях, как *Принеси еду; Дай папиросу*. Все явления, связанные с синтаксическими возможностями форм слов, с правилами их употребления и функционирования, относятся к синтаксису формы слова.

§ 1709. Центральной грамматической единицей синтаксиса является простое предложение. Это определяется тем, что простое предложение представляет собой элементарную предназначенную для передачи относительно законченной информации единицу, обладающую такими языковыми свойствами, которые делают возможным отнесение сообщаемого в тот или иной временной план (см. § 1894). Кроме того, простое предложение является основной единицей, участвующей в формировании сложного предложения, а также любого развернутого текста. Простое предложение, далее, является тем построением, в котором прежде всего находят свое конструктивное применение словосочетание и форма слова.

Простое предложение как синтаксическая единица имеет свои собственные грамматические характеристики. Оно образовано по специально предназначенному для этого абстрактному грамматическому образцу (структурной схеме простого предложения, см. § 1908), обладает своими языковыми значениями, формальными характеристиками, интонационной оформленностью, а также способностью к видоизменениям — как строго формальным, так и таким, которые связаны с выполнением одним и тем же предложением различных коммуникативных задач (см. § 1906). Простое предложение имеет разветвленный круг функций. Все это формирует специальную область синтаксиса — синтаксис простого предложения.

В речи, в процессе общения простое предложение функционирует наряду с такими сообщающими единицами, которые не являются грамматическими предложениями, т. е. не имеют всех тех синтаксических характеристик, которые перечислены в предыдущем абзаце. В определенных условиях контекста или ситуации ту или иную информацию может передавать соответствующим образом интонационно оформленная отдельная словоформа или сочетание словоформ, частица, междометие, даже союз или предлог (в разг. речи: *Наконец-то! Эге! Откуда? — Где лыжи, за шкафом? — Не за, а на*). Такую интонационно оформленную сообщаемую единицу можно называть *высказыванием*. Высказывание в любом случае информирует о чем-либо или заключает в себе вопрос. Однако оно не имеет грамматического оформления, специально предназначенного для единицы сообщения, и, следовательно, всего комплекса соответствующих грамматических характеристик. Такое специальное оформление

и такой комплекс характеристик имеют лишь те сообщающие единицы, которые выше названы предложениями.

Примечание. Термин «высказывание» может быть употреблен в широком или в узком смысле. В широком смысле слова высказыванием является любая сообщающая единица — как грамматически оформленное предложение, так и (при соответствующем интонационном оформлении) единица, грамматическим предложением не являющаяся. В узком смысле слова высказывание — это сообщающая единица, не являющаяся грамматическим предложением (см. примеры в предыдущем абзаце). В «Русской грамматике» термин «предложение» сохраняется для сообщающих единиц, специально предназначенных языком для передачи относительно законченной информации и имеющих перечисленные выше грамматические характеристики; по отношению к высказываниям, не имеющим таких специальных грамматических характеристик, термин «предложение» не употребляется.

Языковые характеристики высказываний, не являющихся грамматическими предложениями, устанавливаются на основании сравнения с характеристиками предложения. У таких высказываний есть ряд существенных признаков, сближающих их с предложением; это — функция относительно законченного сообщения, интонационная оформленность, способность к распространению (правда, более ограниченная, чем у предложения), способность включать в свой состав показатели субъективного отношения (частицы, междометия), способность участвовать в формировании сложного предложения и более сложных, развернутых фрагментов текста. С другой стороны, такие высказывания отличаются от предложения отсутствием стоящего за ними специального отвлеченного грамматического образа, отсутствием формоизменения (высказывание способно принимать в свой состав отдельные показатели объективно-модальных значений, см. § 1896, но оно не имеет характерной для простого предложения системы форм), отсутствием регулярных возможностей введения связок или полусвязных глаголов; структура языкового значения высказывания не-предложения не совпадает со структурой языкового значения предложения (см. об этом § 1892).

Простые предложения (часто — в неполных своих реализациях) в речи организуются в определенные последовательности, т. е. в текст (см. § 1890). Элементарной единицей, представляющей такую последовательность, является сложное предложение. Сложное предложение — это целостная синтаксическая конструкция, в которой по грамматическим правилам соединяются два простых предложе-

ния, связанные друг с другом синтаксически выраженными отношениями. Эта связь оформляется союзами, союзными словами или союзными частями — в сочетаниях с интонацией, часто также при поддержке лексики. Разные типы сложного предложения, их формальная организация и значения, их системные соотношения с конструкциями другой грамматической организации составляют область синтаксиса сложного предложения. С этой областью смыкается также та сфера синтаксиса, которая охватывает простейшие бессоюзные фрагменты текста, по характеру отношения своих частей соотносительные с тем или другим типом сложного предложения.

§ 1710. В соответствии с особым статусом слова, формы слова, словосочетания, простого предложения и сложного предложения в синтаксисе выделяются следующие подсистемы: 1) синтаксис слова, объединяющий всю область предопределяемых знаменательным словом подчинительных связей; 2) синтаксис словосочетания; 3) синтаксис простого предложения; 4) синтаксис сложного предложения и элементарных бессоюзных фрагментов текста; 5) синтаксис формы слова, реализующийся во всех названных четырех сферах. Эти отдельные подсистемы синтаксиса имеют каждая свои единицы, характеризующиеся своими грамматическими качествами и функциями и своим отношением к другим синтаксическим единицам. Все эти области синтаксиса находятся в тесном взаимодействии друг с другом, их единицы взаимосвязаны. Это взаимодействие выражается прежде всего в том, что единицы одной подсистемы участвуют в образовании единиц другой подсистемы. Формы слова в этом смысле — единицы наиболее универсальные и всепроникающие: они участвуют в формировании словосочетаний, простых и сложных предложений, любых высказываний. Словосочетание участвует в формировании простого и сложного предложения, а также любого высказывания. Простое предложение является единицей, формирующей сложное предложение и более развернутые фрагменты текста; в формировании этих последних участвует также и сложное предложение.

Взаимодействие единиц разных подсистем синтаксиса обнаруживается также и в том, что в языке имеет место совпадение, перекрещивание их функций в сфере номинации. В функции называния (специально принадлежащей слову) могут в определенных ситуациях или в условиях развернутого текста выступать и словосочетания, и отдельные словоформы; например: *Зимним вечером на Николаевском вокзале в Петербурге. Отходят поезд на Москву (Бунин); В Болдино. Пушкин один*

за столом, перед ним рукопись (Казакевич); в дневниковых записях: Днем. Слова ходил по берегу... (Ю. Казак.) или: Под вечер. Ветер усилился необычайно. Шторм двенадцать баллов (он же).

Номинативная функция свойственна и предложению, и любому высказыванию: в названиях, заголовках (книг, пьес, кинофильмов, картин и под.), в подписях под изображениями предложение ни о чем не сообщает: оно только указывает, называет (см. § 1907). С другой стороны, слово в той или иной своей форме, заняв в предложении позицию синтаксически независимой и интонационно обособленной вставки, функционально обогащается: оно совмещает задачу называния с задачей указания на ситуацию, событие; например: Чтобы не любить Пушкина (Гончарова) и убить Пушкина (Дантес), нужно было ничего не жечь не понять (Цвет.).

Хотя ни одна из названных подсистем синтаксиса не может считаться главенствующей над какой-то другой подсистемой, непосредственно подчиняющей ее себе, однако, как уже сказано в § 1709, есть все основания говорить о синтаксисе предложения как о центральной сфере синтаксиса, поскольку в грамматической системе предложение специально предназначено для непосредственного выполнения основной задачи языка — общения людей друг с другом.

Предметом синтаксиса как науки являются все названные подсистемы и все перечисленные в § 1708 языковые единицы в их связях и взаимодействиях. Грамматические связи этих единиц представляют собой связи единиц организующих и организуемых, конструирующих и конструируемых. В то же время эти единицы существуют в языке как такие, которые обладают каждой своим комплексом языковых свойств и характеристик; у каждой из этих единиц есть свое значение, свои правила формальных изменений, функционирования и сочетаемости с другими единицами. Этот комплекс языковых характеристик, в равной степени существенных и действующих всегда совместно, является основанием для сопоставления синтаксических единиц по всей системе их признаков, а не только по внешнему сходству формальной организации или по наиболее очевидным чертам различия.

Все синтаксические конструкции, опирающиеся на самостоятельные отвлеченные образцы, в «Грамматике» рассматриваются как самостоятельные структуры. Русскому языку принадлежит большое количество безглагольных предложений. Существует традиция считать их неполными предложениями с эллиптированным (опущенным) глаголом. Однако такие безглагольные предложения имеют свои собственные образцы, свою парадигматику, свои правила распространения и сочетаемости с

другими конструкциями; они образуют самостоятельные синтаксические структуры. Понятие «эллипсиса» в «Грамматике» сохранено только для явлений окказиональной недоговоренности.

§ 1711. В силу сложности своей грамматической организации синтаксическая единица требует многоступенчатого анализа, при помощи которого в этой единице последовательно устанавливаются и противопоставляются друг другу ее грамматические свойства и признаки разной степени абстракции. Примером такого анализа может служить грамматическая характеристика глагольного сказуемого в предложениях типа *Лес шумит*, построенных по схеме «имя в им. п. — спрягаемая форма глагола». Абстрактному образцу таких предложений принадлежит простейший вид сказуемого — спрягаемая форма глагола. Следующий шаг анализа таких предложений показывает, что позиция сказуемого в них регулярно замещается некоторыми сочетаниями (в предложении не расчленяемыми), которые организуются спрягаемой формой глагола: *Он шумит — Он издает шум — Он стал шуметь — Он начал (кончил, продолжает) шуметь*. Предложения с таким оформлением сказуемого демонстрируют не самостоятельные абстрактные грамматические образцы, а принадлежащие языку воплощения одного общего образца. В акте языкового общения, далее, предложение претерпевает видоизменения, связанные с выделением коммуникативно важных его частей (с актуальным членением; см. § 2129). И здесь могут осуществляться дальнейшие изменения в заполнении позиции (места) сказуемого. Так, например, вынесение прилагательного в позицию ремы (центрального элемента данного сообщения; см. § 2129) в предложениях типа *Течет ледяная вода; Стоит морозный день* может дать словопорядок *Вода течет ледяная; День стоит морозный*; в этих случаях позиция сказуемого оказывается занятой спрягаемой формой глагола вместе с прилагательным, вынесенным в завершающую предложение приглагольную позицию. Этот пример показывает, что синтаксический анализ должен быть нелинейным, многоступенчатым, идущим от признаков и свойств самых отвлеченных к признакам и свойствам более конкретным. Такой анализ отвечает природе языковой единицы: в ней последовательно вычленяются компоненты формы и значения разных ступеней абстракции.

§ 1712. Синтаксические единицы имеют парадигматические свойства, входят в определенные парадигматические отношения. Пар

дигматические отношения в синтаксисе могут пониматься или широко, как принадлежащие языковой системе отношения конструкций с близкими грамматическими значениями, или более узко, как формальные изменения самой конструкции. В «Русской грамматике» принято это последнее понимание: к парадигматическим изменениям относится формоизменение, т. е. такое изменение синтаксической единицы, при котором ее основное, категориальное значение предстает в своих частных проявлениях, и эти частные проявления выражаются специальными формальными средствами.

Изменения словосочетания специфичны: они целиком предопределяются формальными изменениями главного (стержневого) слова и повторяют эти изменения, производные от них; такие изменения не демонстрируют каких-либо оттенков в тех отношениях, которые составляют синтаксическое значение словосочетания (см. § 1885). В изменениях словосочетания не участвуют также никакие дополнительные специальные грамматические средства, формирующие синтаксические значения.

В отличие от словосочетания, простое предложение обладает своей собственной системой формальных изменений; его частные грамматические значения (см. о них § 1895) выражаются специальными средствами — знаменательным или служебным глагольным словом, синтаксическими частицами, в отдельных случаях — порядком следования компонентов, — в сочетании с той или иной интонационной конструкцией. Так, сопоставление предложений в рядах: 1) *Ребенок веселится* — *Ребенок весел* — *Ребенку весело*; 2) *Ребенок веселился* — *Ребенок был весел* — *Ребенку было весело*; 3) *Ребенок веселился бы* — *Ребенок был бы весел* — *Ребенку было бы весело*; 4) *Пусть ребенок веселится* — *Пусть ребенок будет весел* — *Пусть ребенку будет весело* показывает, что выражение разных временных значений (1, 2), а также значений временной определенности (1, 2) и неопределенности (3, 4) связано с правилами употребления разных глагольных форм и синтаксических (служебных) частиц (см. § 1895).

§ 1713. Единицы, участвующие в построении синтаксических конструкций, подчиняются определенным правилам сочетаемости друг с другом. Эти правила составляют сферу синтаксической синтагматики. В языке действуют закономерности и правила соединения простых предложений в составе сложного; в составе простого предложения его члены по определенным правилам сочетаются со своими распрост-

ранителями, а все предложение в целом — с распространителем всего своего состава (детерминантом; см. § 2022). В словосочетаниях соединения их членов и соединения самих словосочетаний друг с другом регулируются грамматическими правилами и лексико-семантическими возможностями сочетаемости слов. Законы и правила синтагматики действуют во всех сферах синтаксиса; сочетаемость, возможности вхождения в те или иные конструкции, ограниченность или неограниченность связей составляет такую же существенную характеристику слова, формы слова, словосочетания, простого предложения, как и характеристика их парадигматических свойств.

§ 1714. Каждая единица в синтаксисе — как сама конструкция, так и единица, участвующая в ее построении, — имеет свое языковое значение (значения). Для синтаксиса существенно как лексическое, так и грамматическое значение слова. Этими значениями регулируется сочетаемость слов, правила образования словосочетаний, участие слова (в той или другой его форме либо формах) в построении предложения. В синтаксисе сложно взаимодействуют морфологическое значение формы слова и ее синтаксические функции (на основе которых в конечном счете и образовалось в языке ее морфологическое значение). Наиболее очевидно такое взаимодействие в сфере падежных значений (см. § 1156—1172) и в сфере значений глагольных форм (см. § 1499—1515). Значение словосочетания формируется как отношение его стержневого и зависимого компонентов; в предложении это значение может осложняться и видоизменяться под влиянием конкретной, данной информативной задачи (см. § 1988).

Особенно сложна организация значимой стороны предложения. Простое предложение заключает в себе несколько значений разной степени абстракции. Грамматическим значением каждого предложения является предикативность, т. е. выраженная специально для этого предназначенными формальными средствами отнесенность сообщаемого в тот или иной временной план (значения объективной модальности и синтаксического времени; см. § 1894, 1895). Каждому типу предложений разного грамматического строения свойственна, далее, своя семантика, формирующаяся грамматическими значениями компонентов отвлеченного образца такого предложения, синтаксическим отношением этих компонентов друг к другу и правилами их лексического наполнения (см. § 1908). В предложении, которое построено по

тому или иному абстрактному образцу (структурной схеме) и сохраняет в себе семантику этого образца, заключено и более определенное значение, образующееся взаимодействием семантики этого отвлеченного образца и лексических значений вошедших в предложение слов, — семантическая структура предложения (см. § 1960). Как носитель конкретного сообщения, предложение характеризуется определенным соотношением своих коммуникативных элементов, актуальным членением, которое выражается средствами словопорядка и интонации (см. § 2129). Предложение может быть также носителем разнообразных оценок и экспрессивных характеристик, называемых субъективно-модальными значениями (см. § 2191). Таким образом, для предложения характерна иерархическая организация его нескольких абстрактных языковых значений. Формальной организации предложения сопутствует интонация: она выражает законченность сообщения, различает вопросительность и невопросительность (особенно очевидно — при отсутствии в предложении специальных вопросительных слов), акцентирует значения тех или иных форм предложения, оформляет его актуальное членение и его экспрессивные субъективно-модальные характеристики.

В сложном предложении сочленены значения, образующиеся, во-первых, формальным отношением его частей, во-вторых, временными и объективно-модальными отношениями соединившихся в нем простых предложений, в-третьих, актуальным соотношением его частей и соотношением субъективно-модальных значений.

§ 1715. В термин *синтаксическая категория* разные исследователи вкладывают разное содержание. В узком смысле слова синтаксической категорией можно считать систему противопоставленных друг другу рядов синтаксических единиц с грамматическими (синтаксическими) значениями, объединяющимися в единое, общее значение. При таком понимании синтаксическими категориями являются, во-первых, ряды грамматических форм предложения, противопоставленных по значениям временной определенности (реальности) и неопределенности (ирреальности), все вместе объединяющиеся в категорию предикативности (см. § 1894); во-вторых, это единицы семантической структуры предложения — категория субъекта и предикативного признака, который может быть направлен или не направлен на объект. Соответственно в «Русской грамматике» употребляются термины «кате-

рия предикативности», «категория субъекта», «категория объекта», «категория предикативного признака». Внутри этих категорий с достаточной степенью четкости выделяются свои противопоставления. Синтаксическими категориями предложения как коммуникативной единицы можно также считать единицы актуального членения предложения — тему и рему (см. § 2129).

§ 1716. В системе языка синтаксические конструкции во многих случаях находятся друг с другом в отношениях нормального взаимного замещения или, что то же самое, формально-семантической соотносительности. Предложения, входящие в такие соотношения, образуют ряды, члены которых могут регулярно замещать друг друга. Так, в рядах *Гром — Гром гремит; Дождь — Дождь идет; Ветер — Дует ветер; В лесу грибы — В лесу растут грибы* предложения внутри каждого двучленного ряда находятся в таких формально-семантических соотношениях, которые можно назвать ближайшими: семантические структуры предложений в каждой паре совпадают, информативно они идентичны. Обычно, однако, такие формально-семантические соотношения, при которых члены ряда, совпадая информативно, различаются по своим отвлеченным языковым значениям. Таковы, например, соотношения *В семье рады сыну — Семья рада сыну* или *В его рукопожатии уверенность — Его рукопожатие уверенно*; при информативном совпадении здесь налицо такие формальные различия, которые обуславливают собою различия в языковых значениях этих предложений (см. об этом § 1964, 1982). Вхождение в тот или иной ряд формально-семантических соотношений является одной из языковых характеристик синтаксической конструкции и фиксируется при ее грамматическом описании.

§ 1717. Синтаксис пронизан лексикой. В образовании словосочетаний, в элементарном, простейшем строении предложения и при его распространении грамматические правила неотделимы от условий лексико-семантической организации соответствующих конструкций. В системе словосочетания и простого предложения лишь самые отвлеченные, абстрактные их образцы (причем далеко не у всех конструкций) могут быть представлены как не требующие указания на правила или тенденции их лексического наполнения. В огромном же большинстве случаев абстрактные синтаксические образцы в той или иной степени лексически не свободны. Эта несвободность колеблется от более или менее очевидных тенденций к преимуще-

ственному использованию определенного лексического материала до строгой закрытости синтаксического образца для целых семантических разрядов слов (или, что то же самое, открытости этого образца лишь для слов отдельных лексико-семантических разрядов и даже только для отдельных слов).

Одним из оснований для классификации структурных схем (отвлеченных образцов) простого предложения является их лексическая свобода или несвобода (см. § 1910). Лексика принимает непосредственное участие в формировании таких важнейших категорий предложения, как категории его семантической структуры (см. § 1960—1962). Правила сочетаемости слов, вся область словосочетаний опираются на лексико-грамматические свойства слов; один из важнейших компонентов этих свойств — лексическая семантика слова (см. § 1723). Существует лишь несколько отвлеченных образцов словосочетаний, для определения которых достаточно указания на собственно грамматические показатели соединяющихся слов (например, сочетание существительного с определяющим его прилагательным); в огромном же большинстве случаев в характеристику образца словосочетания обязательно входит лексическая семантика его компонентов. Сама классификация присловных связей — сильных и слабых — одним из своих оснований имеет различия в лексической семантике вступающих в синтаксические связи словесных единиц (см. § 1727).

Действие лексического фактора в синтаксисе с очевидностью обнаруживается также в разнообразных синтаксических фразеологизмах, всегда лексически ограниченных или закрытых. В сфере словосочетаний очень большое количество единиц составляет промежуточную область между синтаксическими конструкциями и лексическими фразеологизмами. В сфере предложения также есть целый ряд фразеологизированных образований, в которых компонентами (в своем соединении не опирающимися на действующие синтаксические правила) служат отдельные, определенные слова или закрытые лексико-семантические группы слов (см. § 2585—2590). В системе сложного предложения существуют конструкции, части которых организуются формой того или другого определенного слова.

§ 1718. Каждая синтаксическая единица

может существовать в звучании и в записи. Звучащая единица сообщения всегда интонационно оформлена. Языку принадлежит система интонационных конструкций, соотносенных с определенными коммуникативными типами предложений и модифицируемых в зависимости от задач сообщения, от его экспрессии и субъективно-оценочных характеристик (см. § 153—171). В записи, в печатном тексте предложение внешне освобождено от точных интонационных характеристик. Однако знание законов звучащей речи, интонационной системы языка позволяет читающему определить, как может быть произнесено данное конкретное предложение. Поэтому правомерно утверждение, что единица сообщения — предложение, высказывание — в любом случае, всегда интонационно оформлена. Интонационная оформленность, однако, не равна оформлению грамматическому: интонационная конструкция (см. § 1900) не есть грамматическая форма предложения. Интонация сопровождает синтаксическую структуру предложения.

§ 1719. Синтаксическая система литературного языка, так же как и литературный язык в целом, охватывает обе формы языка — письменную и разговорную, все его стилевые разновидности, все жанры литературной речи (см. т. I, «Введение»). Поэтому в системных отношениях друг к другу регулярно оказываются конструкции с разной стилистической окраской, принадлежащие разным языковым сферам. Точно так же, как парадигма слова может включать в свой состав стилистически неравноценные, жанрово и функционально распределенные его формы, парадигма предложения, а также ряд предложений, объединенных отношениями формально-семантической соотносительности (см. § 1716, 1917), могут включать в свой состав конструкции разной стилистической окрасченности, принадлежащие либо всем сферам литературного языка, либо речи только письменной или только разговорной. При изучении синтаксического строя литературного языка разговорная литературная речь служит столь же необходимым источником, как и речь письменная. Стилистическая или функциональная закреплённость конструкции, принадлежность ее лишь к одной какой-то языковой сфере не выводит эту конструкцию за пределы языковой системы, системных языковых отношений и противопоставлений.

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ СЛОВ И СЛОВСОЧЕТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

§ 1720. В предложении, взятом отдельно или входящем в какой-либо отрезок связной речи, в текст (см. § 1890), словоформы предстают в синтаксических связях и отношениях, организуя предложение в целостную единицу сообщения. Однако синтаксические связи в предложении неоднородны. Одни из этих связей идут непосредственно от слова как лексико-грамматической единицы, предопределены им и не зависят от тех синтаксических функций, которые это слово выполняет в предложении; другие связи возникают в предложении и обусловлены синтаксическими позициями соединяющихся словоформ. Так, в предложении *Под вьюгой, что метет над головой, Под ливнем, над равниною гудящим, Я не сойду с поста, как часовой, Поставленный бессонным разводящим* (Ванш.) представлены (помимо союзных связей, которые пока здесь не рассматриваются) несколько видов связей. Это, во-первых, связи в таких сочетаниях, как *гудящий над равниной, метет над головой, (не) сойду с поста, бессонный разводящий*; во-вторых, связь подлежащего со сказуемым (*я — не сойду с поста*); в-третьих, связь имени в форме тв. п. со знач. действующего субъекта (*разводящим*) со страдат. причастием; в-четвертых, связь обстоятельственно значимых словоформ со всем остальным составом определяемого ими предложения: *Под вьюгой, под ливнем — я не сойду с поста*. В первом случае перед нами связь, предопределенная словом независимо от его роли и места в предложении: во всех своих формах, в любых синтаксических позициях или взятый изолированно, глагол *гудеть* может иметь при себе определяющую форму *над чем* (*гудеть над равниной, над лесом, над морем...*); глагол *сойти* — определяющую его форму *с чего* (*сойти с поста, с корабля, со сцены...*); существительное *разводящий* — согласуемое определение (*бессонный, бдительный... разводящий*). Такая синтаксическая связь, реализующаяся в предложении, но предопределенная не синтаксической позицией слова, а самим словом, далее будет называться **присловной подчинительной связью**.

Во втором, третьем и четвертом случаях дело обстоит иначе. Связь подлежащего со сказуемым не есть связь слова во всей системе его форм с формой другого слова: это всегда соединение двух вполне определенных форм слов, причем это соединение осуществляется в совершенно конкретных синтаксических позициях. Точно так же в сочетании *поставленный разводящим* соединились не глагол *поставить* (в любой своей форме) с формой тв. п. со знач. действующего субъекта, а именно и только страдат. причастие; ср. нормальное: *Часовые поставлены разводящим* или *Дом построен рабочими* и неправильное **поставить часовых разводящим* или **построить дом рабочими*. В четвертом случае связь словоформ со всем составом предложения также не вызвана распространением какого-то отдельного слова и возникает только в предложении (см. об этом § 1985, 2007, 2022). Таким образом, в случаях втором, третьем и четвертом имеют место не присловные подчинительные связи, т. е. не такие связи, которые обусловлены собственными внутренними свойствами слов как отдельных лексико-грамматических единиц, а такие связи, которые предопределены синтаксическими позициями тех или иных форм слов в предложении.

Точно так же, например, в предложениях *Я получил эту бандероль распечатанной; Мальчик надел рубашку неглаженной; Больному нужно дать молоко горячим* связи *получить бандероль, эта бандероль, надеть рубашку, дать молоко больному* являются присловными связями; в случаях же *получил бандероль распечатанной, нужно дать молоко горячим, надел рубашку неглаженной* прилагательные в форме тв. п., связанные одновременно и с глаголом, и с именем (см. § 2003), занимают позицию, возникающую только в предложении.

Присловные и неприсловные связи противопоставляются друг другу на основе целых комплексов признаков. К этим признакам относятся: 1) факторы, предопределяющие связь; 2) форма связи, ее внешняя организация, т. е. формальное выражение зависимости; 3) отношения, возникающие в образовавшемся соеди-

нении; 4) само это соединение, его внутренние признаки и его синтаксическое поведение. Так, например, образование сочетания *гудеть над равниной* предопределено способностью глагола подчинять себе падежную форму имени; в результате этого соединения между глаголом и именем возникают определительные (обстоятельственные: пространственные) отношения; возникшее сочетание сохраняется при любом формальном изменении глагола (*гудит над равниной, гудел над равниной, гудящий над равниной...*); это сочетание входит в класс других сочетаний с теми же определительными отношениями (*сиять над лесом, гудеть над равниной, шуметь перед домом...*) и подчиняется всем правилам синтаксического функционирования единиц этого класса.

Если обратиться теперь к анализу синтаксического соединения *я не сойду с поста*, то обнаружится, что весь комплекс его признаков — совершенно иной: сама связь компонентов здесь предопределена не свойствами местоимения *я* (*меня, мною...*) или сочетания *сойти с поста*, а тем, что эти формы заняли такие позиции в предложении, которые их синтаксически соединяют: связаны друг с другом синтаксические позиции, и через них — формы слов, занявшие эти позиции. Эта связь в данном конкретном случае выражается в координировании подлежащего и сказуемого по формам числа и по значению лица (1-е лицо выражено местоимением-подлежащим лексически, глаголом-сказуемым — формально); отношения между соединившимися словоформами оказываются предикативными: они относятся в определенный временной план связь признака и его носителя; так возникшее соединение представляет собою предложение, которое входит в класс простых предложений и подчиняется всем правилам синтаксического функционирования единиц этого класса.

Аналогично могут быть рассмотрены и противопоставлены друг другу, например, соединения *гудящий ливень, бессонный часовой, темная ночь* и *Ливень — гудящий; Часовой — бессонный; Ночь темная*. В первом случае связь предопределена свойствами существительного: оно свободно подчиняет себе прилагательное, определяется им; при этом осуществляется такой вид формального уподобления зависимого слова слову господствующему, которое действует при всех изменениях существительного (*гудящего ливня, гудящему ливню, гудящие ливни...*); отношения между соединившимися единицами — собственно определительные; это — словосочетание. В случае же типа *Ли-*

вень — гудящий; Ночь темная соединяются определенные формы слов, занявшие позиции подлежащего и сказуемого; возникают обращенные в план настоящего отношения признака и его носителя; образуется предложение, т. е. единица, по комплексу своих характеристик не совпадающая с единицами типа *темная ночь, гудящий ливень* (см. об этом § 1912).

§ 1721. Как ясно из сказанного в § 1720, при словная подчинительная связь — это связь, предопределенная свойствами знаменательного слова и осуществляющаяся независимо от синтаксического места (позиции) этого слова в предложении: знаменательное слово само по себе достаточно для того, чтобы на основе действующих в языке правил выбрать для себя в качестве распространителя форму другого слова и занять роль главенствующего компонента в образовавшемся таким образом элементарном соединении слова и формы слова. Следовательно, слово обладает синтаксическими свойствами. Например, слово *читать* во всех своих формах (*читаю, читал, читая...*) может присоединять к себе разные зависимые формы других слов: *читать книгу, читать с интересом, читать медленно.*; слово *письмо* соединяется с зависимыми формами: *чужое письмо, письмо другу (и к другу), письмо от матери, письмо карандашом...* Эти связи осуществляются на основе свойств самих слов и предопределяются этими свойствами; с другой стороны, зависимые формы также подчиняются определенным правилам соединения или несоединения с тем или иным словом (см. об этом § 1722). Способность слова соединяться с определенным кругом распространяющих его форм называется *сочетаемостью слова*, его *сочетаемостными* *возможностями* (в других терминах — *валентностными свойствами слова*).

§ 1722. В современном русском языке система подчинительных связей слов является очень сложной и разветвленной. Это объясняется следующими факторами.

1) Слова разных частей речи имеют разную сочетаемость. При общности сочетаемости, связанной с принадлежностью к одной и той же части речи, у разных лексико-грамматических групп слов внутри каждого класса есть и своя собственная сочетаемость, причем группы эти могут быть очень дробны и не всегда достаточно строго разграничиваются; многие слова обладают еще и индивидуальной сочетаемостью. Например, глаголы *находиться, идти и говорить* в силу своего грамматического значения как части речи могут распространяться формами с

обстоятельственным — пространственным значением: *находиться там, дома, в саду; идти домой, по дороге, к брату; говорить у калитки, на балконе, здесь*. Однако разные частные грамматические значения и разная лексическая семантика этих глаголов делают неодинаковыми как сами возможные ряды таких распространителей, так и степень их обязательности (их предсказуемость, вероятность их появления). Кроме того, очень многие слова одной части речи, объединяющиеся в многообразные и различные по объему лексико-грамматические группы, обладают вариативной сочетаемостью, т. е. способностью подчинять себе разные формы с одним и тем же значением (*говорить, спросить, рассказать о ком-чем — про кого-что — насчет кого-чего; учиться рисовать — рисованию*). Вариативные связи образуют весьма сложную систему, причем правила выбора того или другого варианта очень часто оказываются не только грамматическими (например: *приехать ночью — в ночь; устар. и поэт.*).

2) Определенные (подчиненные, зависимые) формы слов имеют свои значения и свой круг синтаксических возможностей, и эти значения и возможности по-разному взаимодействуют с лексическими и грамматическими значениями слов грамматически главенствующих. Например, в сочетаниях *написать статью за месяц и писать статью месяц* или *около месяца* временной определитель *за месяц* 'в течение месяца' чаще сочетается с глаголом сов. вида, а формы *месяц* или *около месяца* сочетаются только с глаголом несов. вида (*бывало, за месяц писал большую статью; написал статью за месяц; писал статью месяц, около месяца*); в сочетаниях *едет ночью двадцатого* и *едет в ночь на двадцатое, случилось под праздник — случилось перед праздником — случилось накануне праздника* формы временных распространителей безразличны к виду глагола, но различаются между собой оттенками своих собственных значений.

3) В современном русском языке существует большое количество семантически ограниченных, а также лексически закрытых связей, т. е. таких, которые в той или иной степени ограничены словами с определенными лексическими значениями. Лексико-семантические ограничения сочетаемости могут исходить как от главного слова, так и от слова зависимого. Так, сущ. *мастак, мастер* 'тот, кто умеет хорошо делать что-н.' (разг.), *зверь* 'тот, кто делает что-н. рьяно, с полной отдачей сил, умения' (разг.) распространяются формой *на что: мастак на выдумки, мастер на всякие дела, зверь на работу*

(см. § 1827), и среди неотглагольных существительных такая сочетаемость составляет характерную особенность именно этих нескольких слов узкой лексической группы; что касается зависимого компонента, то он более свободен: это должно быть слово, называющее то, что может стать предметом приложения действия, деятельности, либо саму такую деятельность. Примером ограниченной сочетаемости для зависимой формы может служить форма *из чего* со знач. причины: она ограничена некоторыми словами — названиями внутренних состояний: *сделать что-н. из жалости, из ревности, из сострадания, из любопытства* и некот. др. (см. § 1794); глагольное же слово, с которым сочетаются эти распространители, может быть любым словом, называющим действие.

4) В языке существуют двойные подчинительные связи, свойственные слову, но далеко не всегда полностью реализующиеся в предложении (например, двойная присловная связь в случае типа *подарить игрушку сыну* в предложении часто реализуется не полностью: *подарю игрушку или подарю сыну*). С другой стороны, есть случаи, когда та или иная сочетаемость слова реализуется лишь при условии одновременной связи с другой зависимой формой; например: *доставить неприятность — кому-н., жить в памяти — у кого-н., испортить настроение — кому-н./у кого-н.* (см. § 1731).

5) В современной системе подчинительных связей слов сохраняются многие явления, отражающие старые нормы; связи живые, опирающиеся на действующие грамматические правила, очень часто непосредственно взаимодействуют со связями единичными, остаточными или утрачивающимися. Так могут возникать ряды распространителей, выбор которых определяется факторами не грамматическими, а или стилистическими (*домик с двумя окошками — домик в два окошка — разг. и устар. домик о двух окошках, приказ под номером шестым — офиц. приказ за номером шестым — устар. приказ номер шестой — приказ номер шесть*), или семантическими (*вылить молоко — молока, попросить ножичек — разг. и устар. ножичка*), или вообще оказывается для современного языка свободным (*письмо другу — к другу*).

Взаимодействие всех перечисленных факторов необходимо влечет за собой многоаспектность описания всей системы присловных связей в современном русском языке.

§ 1723. Независимо от своей роли и места в предложении, знаменательное слово обладает специфическими свойствами, которыми предопределяется его сочетаемость. К этим свойствам

относятся: 1) принадлежность слова к той или другой части речи; 2) значение слова как представителя той или иной морфологической категории или лексико-грамматического разряда, например, вид, залог, переходность или непереходность у глагола, одушевленность или неодушевленность у существительного, собирательность у числительного; 3) морфемный состав слова, в первую очередь — характер префикса; отношения мотивированности с другими словами; 4) лексическая семантика слова, его принадлежность к той или другой семантической группе слов: разные лексические значения слова очень часто обуславливают его разное синтаксическое поведение. Все эти свойства и их комплекс в целом можно называть лексико-грамматическими свойствами или лексико-грамматическими характеристиками слова.

Подчинительная связь слова предопределяется его лексико-грамматическими свойствами. Однако не каждое из названных выше свойств во всех случаях существенно для формирования подчинительной связи. Всегда существенно первое свойство — принадлежность к части речи: те или другие виды связи и принадлежащие им отношения распределены по грамматическим классам слов. Грамматическое значение слова внутри части речи так же, как и его морфемный состав, в одних случаях может влиять на характер подчинительной связи, в других случаях — не влияет на нее; например, префикс глагола влияет на его связь в случаях типа *залететь за облака*, *съехать с горы* и не влияет на его связь в случаях типа *залететь под облака* или *съехать к переправе*. Лексическая семантика слова очень часто влияет на характер подчинительной связи, но нередки и такие случаи, когда синтаксическая связь осуществляется независимо от лексического значения слова (например, связь согласования).

Отсюда следует, что при формировании подчинительной связи свойства слова далеко не всегда действуют совместно. Обычны случаи, когда предопределяющим ту или иную связь оказывается не весь комплекс лексико-грамматических характеристик слова, а лишь некоторые из них или только одно свойство — принадлежность к грамматическому классу (части речи). Разными соотношениями тех или иных свойств слов предопределяются их разные подчинительные связи, а также сила или слабость связи (см. § 1727).

§ 1724. Как уже сказано, в формировании подчинительной связи и в самой необходимости

ее осуществления большую роль играет лексическая семантика слов. Есть слова, которые по своему значению сами по себе достаточны для названия какого-либо определенного явления, предмета, процесса, признака; таких слов большинство. Но есть и слова, которые обязательно требуют распространителей, обеспечивающих определенность и однозначность названия, полноту обозначения, и не употребляются абсолютивно, т. е. без зависящих от них форм других слов, без распространителей. Например, сопоставление глаголов *гулять* и *находиться* или *стать* 'сделаться' показывает, что глагол *гулять* сам по себе достаточен для названия определенного действия; глаголы же *находиться* или *стать* сами по себе не могут быть полными обозначениями состояния или действия и обязательно требуют распространяющей зависимой формы (*находиться где, у кого, стать кем, каким*); существительное *дело* в знач. 'работа, деятельность' с достаточной определенностью называет соответствующее явление и не требует обязательного распространителя (*заняться делом, найти себе дело, много дел, ответственное дело*); однако это же слово в знач. 'обстоятельство, положение вещей' обязательно требует распространителя или (в предложении) модальной характеристики: *странное дело, веселенькое дело; Ну и дела! (Дела!)*

Слова, которые в силу своего лексического значения обязательно требуют зависимой формы с содержательно раскрывающей, информативно восполняющей функцией и практически не употребляются абсолютивно, в дальнейшем будут называться информативно недостаточными словами. Специфика связей этих слов состоит в следующем: 1) зависимое слово всегда имеет более конкретное, более определенное лексическое значение, чем слово, грамматически главенствующее; 2) соединившиеся компоненты с точки зрения смысловой, собственно содержательной, в этом сочетании не обладают свойствами раздельности: главное слово, в силу абстрактности своего значения недостаточно информативное, восполняется зависимой словоформой, обеспечивающей информативность так образовавшегося сочетания.

К информативно недостаточным словам относится, например, такое существительное, как *род* в знач. 'нечто вроде', всегда требующее зависимой формы в род. п. (*род недуга*); рассмотренное выше слово *дело* в знач. 'обстоятельство, положение вещей'; слово *вещь* в том же значении (*у нас происходят странные вещи*), такие глаголы, как *быть, состоять, стать, сделаться*,